

Александр Восьмой

**Рубеж Эдема
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой
Рубеж Эдема (Даффи Толстяк)

«Автор»

2026

Восьмой А.

Рубеж Эдема (Даффи Толстяк) / А. Восьмой — «Автор», 2026

Колония на краю обитаемого космоса становится ареной битвы: изнутри её разъедает вирус, превращающий людей в безмолвных охотников, а снаружи надвигается флот из мёртвых кораблей, управляемых чужим разумом. Капитан оборонительного крейсера должен сделать невозможный выбор — эвакуировать немногих или попытаться спасти всех.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Рубеж Эдема (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Тени в коридорах»

Капитан Арден Вэл стоял у панорамного иллюминатора крейсера «Страж», и перед ним раскинулась колония «Эдем-7» — исполинский многоуровневый улей, прилепившийся к астероиду, словно гигантский паразит. В обычном состоянии она мерцала тысячами огней, напоминая драгоценность, затерянную в холодной пустоте космоса. Но сегодня в её контурах сквозила тревога: отдельные сектора мигали тревожным красным, будто сама колония подавала сигналы бедствия.

— Сэр, — голос лейтенанта Кору Мендес ворвался в его размышления, сухой и собранный, как всегда, но с едва уловимой дрожью на грани слышимости. — Сектор «Дельта» снова не отвечает. Ни на основной, ни на резервный канал.

Арден не обернулся. Он продолжал смотреть, как тьма космоса обнимает колонию, словно хищник, подбирающийся к добыче.

— Третий техник пропал с радаров, — добавила Кора. — И это не сбой системы. Я проверила.

Наконец он повернулся. На лице лейтенанта читалась привычная стальная собранность, но в глазах мелькнуло что-то, чего Арден не видел уже давно — первобытный, почти детский страх.

— Покажи записи, — коротко бросил он.

Панель вспыхнула, выведя на экран кадры с камер наблюдения в секторе «Дельта». Здесь царил полумрак, разбавленный мерцанием аварийных огней. Коридоры колонии всегда выглядели немного зловеще: серые переборки, трубы, тянущиеся вдоль потолка, как вены, и этот вечный гул реактора, который люди со временем переставали замечать. Но сейчас тишина была громче любого шума.

На экране трое техников — Карлос, Ли и Джен — двигались по коридору, обсуждая что-то будничное. Их голоса звучали приглушённо, сквозь треск помех. Потом Карлос вдруг замер. Его рука, державшая планшет, медленно опустилась. Он стоял, слегка наклонив голову, будто прислушивался к чему-то, что слышали только он и пустота вокруг.

Ли что-то сказал ему, махнул рукой. Карлос не ответил. Не повернул головы. Просто стоял, неподвижный, как статуя. А потом... он медленно поднял глаза. Камера поймала этот взгляд — пустой, лишённый всякого узнавания, будто внутри него погас свет.

Запись оборвалась. Чёрный экран. Тишина.

— Это было двадцать минут назад, — тихо сказала Кора. — С тех пор — ничего. Ни звука, ни движения.

Арден сжал кулаки. В груди разрастался ледяной ком. Он знал, что тишина в колонии — это не отсутствие звука. Это предупреждение.

— Подними группу быстрого реагирования, — приказал он. — Полный комплект. И пусть медики будут наготове.

Кора кивнула и исчезла в лабиринте коридоров крейсера, оставив Ардена наедине с его мыслями. Он снова посмотрел на колонию. Теперь она казалась не драгоценностью, а ловушкой.

Сектор «Дельта» встретил группу Ардена тяжёлым запахом — озоном, смешанным с чем-то сладковато-гнилостным, от чего першило в горле и хотелось кашлять. Свет мигал,

отбрасывая рваные тени, которые, казалось, двигались сами по себе. Каждый скрип переборок отзывался в груди глухим эхом тревоги.

Они шли по коридору — Арден впереди, за ним четверо бойцов в броне, с оружием наготове, но без агрессии. Пока без агрессии. В таких ситуациях первый выстрел мог стать последним.

— Здесь, — один из бойцов, сержант Рико, указал на место, где оборвалась запись.

Пол был чист. Никаких следов борьбы. Никаких пятен крови. Только тонкая царапина на стене, будто кто-то провёл по ней пальцами, не оставляя следов.

И тут Арден услышал это.

Шёпот.

Он был едва уловим, словно ветер, пробирающийся сквозь щели. Но он был. И он шёл отовсюду — из стен, из вентиляции, из самой тишины. Слова были неразборчивы, но в них чувствовалась... настойчивость. Как будто кто-то звал, но не голосом, а самой сутью тьмы.

Бойцы замерли. Один из них нервно сжал рукоять оружия.

— Слышите? — прошептал Рико.

Арден кивнул. Он слышал. И это было хуже крика.

Вдруг из бокового коридора вынырнула фигура. Человек в комбинезоне техника — Ли, один из тех, кто был на записи. Он двигался странно: не шагал, а скользил, будто его ноги едва касались пола. Его лицо было пустым, глаза — тёмными, без зрачков, словно две бездонные ямы.

Он не бросился. Не закричал. Просто остановился в нескольких метрах от них и уставился. И в этом взгляде не было ни гнева, ни боли — только холодная, расчётливая пустота.

— Ли? — осторожно позвал Арден. — Это капитан Вэл. Ты меня слышишь?

Ли не ответил. Его губы не дрогнули. Но потом... он слегка наклонил голову. Точно так же, как на записи. И снова этот жест — будто он прислушивается к чему-то, что слышат только заражённые.

И тогда Ли сделал шаг вперёд.

Рико вскинул оружие.

— Не стрелять! — рявкнул Арден.

Но было поздно.

Ли рванулся вперёд — не как человек, а как хищник: быстро, бесшумно, с неестественной грацией. Он ударил Рико прежде, чем тот успел среагировать — не кулаком, а ладонью, резко и точно, в основание шеи. Сержант рухнул, как подкошенный.

Остальные бойцы открыли огонь. Вспышки озарили коридор, грохот разорвал тишину. Пули впивались в Ли, но он не падал. Он продолжал двигаться, будто не чувствуя боли, будто боль была для него чем-то далёким, ненужным.

Наконец он замер. Стоял, покрытый дымящимися ранами, и смотрел. А потом... его губы дрогнули. И из горла вырвался звук — не крик, не шёпот, а что-то среднее между стоном и свистом, от которого кровь стыла в жилах.

А затем он рухнул.

Тишина вернулась. Но теперь она была тяжелее. Наполненная эхом выстрелов и этим жутким звуком.

Арден опустился на колени рядом с Рико. Пульс был. Слабый, но был.

— Медика! — крикнул он. — Живо!

Пока медики хлопотали над сержантом, Арден смотрел на тело Ли. На его лице застыло то же выражение — пустое, безжизненное. Но в нём было что-то ещё... ожидание. Как будто он не умер, а просто выключился, дожидаясь сигнала, чтобы включиться снова.

В этот момент в наушнике раздался голос Кору:

— Капитан, у нас проблема. В секторе «Гамма» тоже пропала связь. И... там видели ещё одного. Такого же.

Арден закрыл глаза. На секунду. Всего на секунду. Чтобы собраться. Чтобы не дать страху взять верх.

Когда он открыл их, в них была только сталь.

— Объявляй карантин, — твёрдо сказал он. — Все входы и выходы в сектора «Дельта» и «Гамма» — заблокировать. Никому не входить, никому не выходить.

— Уже сделано, — ответила Кора. — Но... сэр, есть ещё кое-что.

— Что?

Пауза. Короткая, но тяжёлая.

— Радары зафиксировали аномалии на границе системы. Объекты. Много объектов. Они не подают сигналов. Но они движутся. И они идут сюда.

Арден посмотрел в сторону иллюминатора, туда, где за пределами колонии простиралась чёрная бездна. И вдруг ему показалось, что тьма там стала гуще. Что она дышит.

— Сколько времени у нас есть? — спросил он, хотя уже знал ответ.

— Часа два. Может, меньше.

Два часа. Чтобы понять, что происходит. Чтобы спасти тех, кого ещё можно спасти. Чтобы подготовиться к тому, что идёт извне.

Он сжал кулаки. И прошептал, скорее себе, чем кому-то ещё:

— Мы не позволим им взять «Эдем».

Коридор снова погрузился в полумрак. Мерцание огней отбрасывало тени, которые теперь казались не просто игрой света, а предвестниками чего-то гораздо более страшного. Тени в коридорах больше не были просто теньями. Они были обещанием. Обещанием, что тишина — это только начало.

Глава 2. «Молчание — это тоже сигнал»

Карантинный блок колонии «Эдем-7» располагался в самом сердце технического уровня — там, где гул реактора ощущался не как звук, а как вибрация, пробегающая по костям. Сюда редко заглядывали без крайней необходимости: стерильные белые стены, холодный свет, герметичные шлюзы, которые закрывались с тяжёлым, окончательным звуком, будто отрезая человека от всего живого.

Капитан Арден Вэл шагнул через порог шлюза, и воздух тут же изменился — стал сухим, почти безжизненным, с резким привкусом антисептика, который не мог до конца перебить другой запах, тот самый сладковато-гнилостный, что уже успел вьестись в память. За ним следовала лейтенант Кора Мендес и двое бойцов — молчаливые, напряжённые, пальцы на спусковых крючках, но взгляды — по сторонам, в каждую тень, в каждый угол, где могла притаиться угроза.

— Здесь хранятся образцы с последней экспедиции, — тихо сказала Кора, будто боялась, что стены могут услышать и передать кому-то её слова. — Сектор «Омикрон». Это был дальний разведывательный вылет к границе туманности Каэрн. Они нашли обломки корабля... не нашего. И что-то ещё.

Арден кивнул, не отрывая взгляда от коридора впереди. Здесь не было мерцающих аварийных огней, как в «Дельте». Здесь свет был ровным, слишком ярким, безжалостно выбеливающим всё вокруг. И от этого тени казались глубже, чернее, будто в них пряталось нечто, не желающее быть увиденным.

Они подошли к хранилищу биоматериалов — ряд герметичных контейнеров, встроенных в стену, каждый под своим кодом, каждый с датчиками температуры, давления, биологической активности. На панели мигал один индикатор — красный, настойчивый, как тревожный пульс.

— Этот контейнер, — Кора указала на крайний слева, — был опечатан. Код доступа — только у старшего биолога, доктора Фаррелла. Но... он пропал. С прошлой смены.

Арден подошёл ближе. Замок был цел. Никаких следов взлома. Но контейнер был пуст.

Он медленно провёл рукой по гладкой поверхности, будто пытаясь уловить хоть какой-то намёк на то, что здесь произошло. Ничего. Только холод металла.

— Кто-то открыл его изнутри, — пробормотал он.

Кора нахмурилась:

— Что?

— Не снаружи. Не взломали. Открыли. По коду. Или... — он запнулся, глядя на панель, — или система сама его разблокировала. По какому-то сигналу.

В этот момент в наушнике раздался голос одного из бойцов:

— Сэр, я кое-что нашёл.

Они прошли в соседний отсек — небольшую комнату с рабочим столом, заваленным планшетами, бумажными распечатками (редкость в цифровую эпоху), и старым аналоговым журналом учёта, который доктор Фаррелл вёл «на всякий случай».

Боец стоял у стола, указывая на раскрытую страницу.

— Вот. Последняя запись.

Арден наклонился. Почерк был неровным, будто писавший торопился или его рука дрожала. Слова были простыми, но от них по спине пробежал ледяной холодок:

«Они не чувствуют боли. Они не чувствуют ничего. Это не инфекция. Это... замещение. Как будто внутри них кто-то другой».

Под записью — размазанная клякса, будто перо застыло, не закончив фразу.

— «Замещение», — повторил Арден, словно пробуя слово на вкус. — Не мутация. Не болезнь. А... подмена.

Кора сглотнула:

— Вы думаете, вирус... нет, не вирус. Вы думаете, это что-то другое?

Арден не ответил. Он уже смотрел на мониторы, встроенные в стену. На них мелькали кадры с камер наблюдения — не только из «Дельты», но и из других секторов. И везде — одно и то же.

Силуэты. Быстрые, бесшумные. Фигуры в комбинезонах техников, учёных, охранников — но двигались они не как люди. Их спины были неестественно прямыми, шаги — ровными, без колебаний, без суеты. Они не бежали, не крались — они шли, как механизмы, запрограммированные на одну цель.

И самое страшное — они не смотрели по сторонам. Они знали, куда идут.

На одном из экранов мелькнул знакомый силуэт — Ли, тот самый техник, которого они видели в «Дельте». Теперь он был не один. За ним тянулась цепочка фигур — пять, десять, больше. Они двигались по коридорам, как стая, но без звука, без команд, без единого слова.

Тишина.

Именно она была самым жутким оружием.

— Они охотятся, — прошептал один из бойцов. — Но не как звери. Как... как что-то, что знает, где ты. Даже если ты молчишь.

Арден стиснул зубы. Он вспомнил взгляд Ли — пустой, безжизненный, но в то же время... сосредоточенный. Как у хищника, который уже выбрал жертву.

— Поднимите все записи с камер за последние 48 часов, — приказал он Коре. — Найдите, где они впервые появились. Отследите цепочку. И... найдите доктора Фаррелла. Живого или мёртвого.

Кора кивнула, но её пальцы дрогнули, когда она коснулась панели.

— Есть ещё кое-что, сэр, — сказала она, не поднимая глаз. — В секторе «Гамма»... там видели одного из них... рядом с эвакуационными шлюзами.

Арден замер. Эвакуация. План «Исход». Единственный шанс спасти хоть кого-то. И если заражённые добрались туда...

— Блокируйте все шлюзы, — резко бросил он. — Никого не впускать, никого не выпускать. Пока мы не поймём, что происходит.

Но даже произнося эти слова, он знал: они уже опоздали.

Через несколько минут они оказались в наблюдательном пункте — небольшой комнате с десятком экранов, где операторы следили за порядком в колонии. Сейчас здесь было пусто. Только мигающие индикаторы и тишина, нарушаемая лишь тихим гудением техники.

Один из бойцов сел за пульт, быстро вводя команды. На главном экране появилась карта колонии, и по ней побежали красные точки — места, где были замечены заражённые. Их становилось всё больше.

— Они распространяются, — пробормотал боец. — Как... как сигнал. От одного к другому.

Арден смотрел на карту, и перед глазами вставала картина, от которой кровь стыла в жилах. Красные точки не просто множились — они формировали узор. Не случайный. Не хаотичный. А... целенаправленный.

Как будто кто-то рисовал на теле колонии невидимую сеть.

И центр этой сети был здесь. В карантинном блоке.

В этот момент один из экранов переключился на прямую трансляцию — коридор в секторе «Бета». И там, в кадре, стоял человек.

Нет, не человек.

Это был доктор Фаррелл.

Его комбинезон был испачкан, лицо — бледное, глаза — тёмные, без зрачков, словно две чёрные дыры. Он стоял неподвижно, глядя прямо в камеру. И в этом взгляде не было ни страха, ни боли, ни узнавания. Только... ожидание.

А потом он медленно поднял руку. Не угрожающе. Не агрессивно. Просто... указал.

Прямо на камеру.

Прямо на них.

— Он нас видит, — выдохнул боец.

Но Арден знал: дело не в зрении. Дело в том, что он *знал*.

Экран погас.

Тишина стала оглушительной.

И в этой тишине раздался шёпот.

Не из динамиков. Не по связи.

А... отовсюду.

Словно стены, пол, потолок — всё вокруг начало шептать одним голосом, низким, вибрирующим, проникающим под кожу:

«Мы здесь».

Бойцы схватились за оружие, оглядываясь, но вокруг никого не было. Только пустые коридоры, холодный свет и этот шёпот, который звучал не в ушах, а в голове.

— Это невозможно, — прошептала Кора. — Это... не звук.

Арден закрыл глаза. На секунду. Чтобы собраться. Чтобы не дать страху парализовать его.

Когда он открыл их, в них была только сталь.

— Отключите все внешние коммуникации, — приказал он. — Переведите систему на локальный контур. И... подготовьте крейсер к бою.

Кора посмотрела на него, будто не веря своим ушам:

— К бою? Но с кем? С ними?

Арден посмотрел на погасший экран, на карту с красными точками, на пустые коридоры, которые больше не были пустыми.

— Да, — твёрдо сказал он. — Потому что они уже не люди. И они пришли не за нами. Они пришли за чем-то другим. За тем, что было в том контейнере.

Он сделал шаг к выходу, но остановился, глядя на последнюю запись в журнале: *«Они не чувствуют боли. Они не чувствуют ничего».*

И прошептал, скорее себе, чем кому-то ещё:

— Значит, мы должны чувствовать за них.

Коридор снова погрузился в тишину. Но теперь она была не просто отсутствием звука. Она была наполнена ожиданием. Тяжёлым, давящим, как перед грозой, когда воздух становится густым и каждый вдох даётся с трудом.

Тени в коридорах больше не были просто теньями. Они были глазами. И они следили.

Молчание стало сигналом. Сигналом тревоги. Сигналом войны.

Глава 3. «Протокол „Исход“»

Штаб-квартира колонии «Эдем-7» никогда не выглядела такой чужой, как сейчас. Раньше это был центр порядка — стеклянные перегородки, ровные ряды рабочих станций, мягкий свет, создававший иллюзию безопасности. Теперь же помещение напоминало командный пункт на тонущем корабле: экраны мигали тревожными цветами, офицеры переговаривались короткими, рублеными фразами, а в воздухе висел тяжёлый запах напряжения, почти осязаемый, как дым после пожара.

Капитан Арден Вэл стоял перед голографической картой системы — мерцающим голубым шаром, вокруг которого кружились красные точки. Каждая — зафиксированный случай заражения. Их было уже больше двухсот. И число росло с пугающей скоростью.

— Риск тотального заражения — 98%, — сухо повторила доктор Лира Торн, глава медицинской службы. Её голос звучал ровно, но в глазах читалась усталость, граничащая с отчаянием. — Мы не успеем изолировать все сектора. Вирус мутирует. Он обходит стандартные протоколы карантина.

Арден сжал кулаки. Он знал, что эти цифры — не просто статистика. За каждой точкой — человек. Кто-то, кто утром пил кофе, смеялся над шуткой коллеги, строил планы на отпуск. А теперь... теперь они стали частью чего-то чужого. Чего-то, что не чувствует боли. Чего-то, что охотится в тишине.

— Протокол «Исход» должен быть активирован немедленно, — голос адмирала Крея, командующего обороной сектора, прозвучал из динамиков с металлическим оттенком, будто даже связь между ними стала холодной и бездушной. — У нас есть ресурсы ровно на эвакуацию 20% населения. Остальные... — он сделал паузу, словно пытаясь найти слова, которые не сделают его чудовищем, — ...остальные будут обречены.

В зале повисла тишина. Не та зловещая, что царила в коридорах колонии, а другая — острая, звенящая, наполненная невысказанными обвинениями и болью.

— Мы не можем просто бросить 80% людей, — тихо, но твёрдо произнёс Арден. — Должен быть другой способ.

Адмирал Крей вздохнул — звук, в котором смешались усталость и раздражение.

— Капитан, вы видели данные. Вирус распространяется быстрее, чем мы можем реагировать. Если мы будем медлить, не спасём никого. Протокол «Исход» — это не жестокость. Это математика выживания.

Арден посмотрел на карту. Красные точки множилось, словно кто-то невидимый ставил их одну за другой, рисуя на теле колонии узор смерти. И вдруг среди них мелькнула ещё одна отметка — не красная, а жёлтая. Новая. Странная.

— Что это? — он указал на точку, которая двигалась не хаотично, а по чёткой траектории — от границы системы к центру.

Лейтенант Кора Мендес, стоявшая у панели управления, быстро пробежала пальцами по сенсорной клавиатуре. Её лицо побледнело.

— Радары фиксируют аномалии, — её голос дрогнул, но она тут же взяла себя в руки. — На границе системы. Объекты. Много объектов. Они не подают сигналов. Но они движутся. И... они двигаются синхронно. Как единый организм.

На главном экране вспыхнула новая проекция — вид из дальнего космоса. И там, на фоне звёзд, виднелись силуэты. Корабли. Но не такие, какие привыкли видеть люди. Их корпуса были искажены, покрыты странными наростами, напоминающими окаменевшую плоть. Они не излучали свет, не оставляли следов двигателей — они просто скользили сквозь пустоту, как тени, которым не нужно было дышать.

— Это не метеориты, — прошептал кто-то из офицеров.

— И не наши корабли, — добавила Кора. — Они... не из этого сектора космоса.

Арден почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок. Сначала вирус внутри. Теперь — угроза снаружи. Колония оказалась между молотом и наковальней.

— Сколько времени у нас есть? — спросил он, хотя уже знал, что ответ ему не понравится.

Кора посмотрела на него, и в её глазах он увидел то, чего боялся больше всего — беспомощность.

— Два часа. Может, меньше. Они движутся быстрее, чем мы рассчитывали.

Два часа. Чтобы спасти тысячи. Чтобы остановить вирус. Чтобы подготовиться к встрече с тем, что идёт из глубин космоса.

— Активируйте протокол «Исход», — наконец произнёс Арден, и эти слова обожгли его язык, словно яд. — Но не на полную мощность. Выделите ресурсы на эвакуацию детей, медперсонала, тех, кто не может сражаться. Остальных... мы попытаемся защитить.

Адмирал Крей нахмурился:

— Вы понимаете, что это значит? Если вирус вырвется за пределы колонии, он может распространиться дальше. Мы рискуем всей системой.

— Я понимаю, — твёрдо ответил Арден. — Но я не могу просто подписать смертный приговор 80% людей. Мы должны попытаться.

Доктор Торн шагнула вперёд:

— Есть ещё один вариант. В лаборатории «Альфа» мы работаем над антисывороткой. Она не идеальна, но... может замедлить распространение вируса. Если у нас будет ещё хотя бы час, мы сможем протестировать её на добровольцах.

Арден кивнул. Это был хрупкий, почти призрачный шанс. Но это было лучше, чем ничего.

— Дайте мне этот час, — сказал он. — И подготовьте крейсер «Страж» к бою. Если эти корабли подойдут ближе, мы встретим их огнём.

Офицеры бросились выполнять приказы, и зал снова наполнился суетой — быстрой, нервной, отчаянной. Но Арден остался стоять перед картой, глядя на красные точки, на жёлтые метки, на тонкую грань между спасением и гибелью.

Он вспомнил слова из журнала доктора Фаррелла: *«Они не чувствуют боли. Они не чувствуют ничего»*. И вдруг понял: возможно, именно это и делало их такими страшными. Они не знали страха. Не знали сомнений. Они просто... шли вперёд.

А значит, и он не имел права останавливаться.

Через час лаборатория «Альфа» гудела от напряжения. Учёные в защитных костюмах метались между пробирками, мониторами, центрифугами. В центре комнаты стояла капсула с антисывороткой — прозрачной жидкостью, которая могла стать либо спасением, либо ещё одной ошибкой.

— Мы готовы к тестированию, — сказала доктор Торн, надевая перчатки. — Но результаты будут не раньше чем через двадцать минут. И даже тогда... мы не можем гарантировать успех.

Арден посмотрел на часы. Время таяло, как лёд в кипящей воде.

— Делайте, что можете, — ответил он. — А я пойду готовиться к тому, что будет дальше.

Он вышел в коридор, и тут же его накрыла волна звуков — крики, топот ног, треск раций. Эвакуация шла полным ходом. Люди бежали, толкались, кричали имена тех, кого потеряли. В воздухе витал запах паники — острый, металлический, почти ядовитый.

И вдруг среди этого хаоса он услышал тишину.

Не отсутствие звука. А... паузу. Момент, когда все голоса будто бы замерли, прислушиваясь к чему-то далёкому, но неотвратимому.

Арден поднял голову и посмотрел в сторону иллюминатора. Там, в чёрной пустоте космоса, виднелись они. Корабли некрофлота. Их становилось всё больше. Они приближались.

Молчаливые. Безжалостные. Чужие.

«Мы не позволим им взять „Эдем“», — снова прошептал он про себя. Но теперь эти слова звучали не как клятва, а как молитва.

Коридоры колонии гудели от шагов, криков, тревоги. Но где-то в глубине, за стенами, за переборками, за самой тканью реальности, царила тишина. И она ждала.

Протокол «Исход» был запущен. Часы тикали. Судьба «Эдема» висела на волоске. И Арден знал: следующий час решит всё.

Глава 4. «Флот из пепла»

На мостике «Стража» царила тишина, которую не нарушал даже привычный гул корабельных систем — он будто сжался, съёжился перед тем, что надвигалось из глубин космоса. Капитан Арден Вэл стоял у главного экрана, и перед ним разворачивалась картина, от которой стыла кровь: строй мёртвых кораблей, скользящих сквозь пустоту, словно осколки забытого кошмара.

Они не оставляли следов двигателей. Не излучали радиосигналов. Они просто... были. И двигались. С пугающей синхронностью, будто каждый из них был не отдельным судном, а частью единого, чудовищного организма.

— Они не стреляют, — тихо произнёс лейтенант Кора Мендес, её пальцы замерли над панелью управления, словно она боялась нарушить эту зловещую гармонию одним неверным движением. — Они даже не пытаются выйти на связь. Они просто... приближаются.

Арден не отрывал взгляда от экрана. Корабли некрофлота выглядели так, будто их вырвали из другого измерения — корпуса покрыты странными наростами, напоминающими окаменевшую плоть, переплетённую с металлом. Некоторые участки обшивки казались полупрозрачными, будто под ними пульсировало что-то живое.

— Это не машины, — пробормотал он. — Это... нечто иное.

Учёные уже успели дать им название — «некрофлот». Но Арден знал: слово не могло передать того ужаса, который охватывал при взгляде на эти корабли. Это был не просто флот. Это был разум. Чужой. Холодный. И он мыслил иначе, чем люди.

— Дистанция — сто тысяч километров и сокращается, — доложил оператор радаров. Его голос дрожал, и Арден не винил его. Перед лицом такой угрозы любой бы дрогнул.

— Поднять щиты на максимум, — приказал он. — Приготовить орудия. Но огня не открывать, пока я не дам команду.

Кора кивнула, её лицо было бледным, но решительным. Она знала: первый выстрел мог стать сигналом. Приглашением. А они не собирались приглашать этих тварей.

В этот момент экран мигнул, и на нём появилась карта колонии. И там, среди привычных линий коридоров и секторов, вспыхнули новые красные точки. Много. Слишком много.

— Карантин прорван, — голос доктора Лиры Торн прозвучал в эфире, сухой и напряжённый, как натянутая струна. — В секторе «Гамма» заражённые прорвались через защитные перегородки. Мы потеряли связь с тремя эвакуационными группами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.